

СУДЬБА ЗДАНИЙ РИЖСКИХ ГОРОДСКИХ ТЕАТРОВ 1914–1920

Бартеле Т. (г. Рига, Латвия), Шалда В. (г. Даугавпилс, Латвия)

Рига начала 20 века была многонациональным городом. В 1913 году латыши составляли 42% жителей (немцы 13%, русские 19%). [22] Культурная жизнь города была разнообразна, и значительное место в ней занимал театр, которому городское самоуправление уделяло большое внимание. Во второй половине 19 и начале 20 веков было построено два здания для городских театров – немецкого и русского. [1;2] Сегодня в них расположены Латвийская национальная опера и Национальный театр. Постоянный латышский театр появился в Риге в конце 60-х годов 19 века, и городское управление, начиная с 1887 года, выделяла ему субсидию, «как театру всех рижских латышей». [27, 52] Перед Первой мировой войной в Риге работало уже четыре латышских театра, но ни один из них не имел статуса городского театра и своего здания.

В конце первого десятилетия 20 века Рижская Дума признала, что латышский театр заслужил большую поддержку со стороны города, и у него должно быть свое здание. Для будущего театра выбрали место, провели конкурс проектов, определили победителя. Однако подготовка к строительству растянулась на несколько лет. Началу работ мешало строительство железнодорожного моста через Даугаву и временного здания Рижского центрального вокзала. Когда оба объекта были готовы, латышская пресса в июне 1914 года сообщила, что строительство театра задерживает отсутствие ясности о расположении конечной станции электрической железной дороги из Юрмалы и общего плана развития города. Перед латышами-членами городской Думы ставилась задача позаботиться о том, чтобы территория, признанная «наиболее пригодной» была использована именно для строительства театра. [18]

Начало Первой мировой войны принесло резкие перемены и в театральную жизнь города. Первый Рижский городской (немецкий) театр прервал работу, т.к. почти все ангажированные актеры были гражданами Германии или Австро-Венгрии и не могли приехать в Россию. Театральная комиссия разорвала уже заключенные договоры и временно закрыла театр. Здание Немецкого театра стояло пустым и не использовалось. Предлагали отдать его под госпиталь Красного Креста, однако другие помещения оказались более пригодны для этой цели.

В первый год войны в Риге продолжал работать Рижский русский театр, которым в сезонах 1913 – 1915 годов руководил известный русский актер, режиссер и антрепренер Константин Незлобин (1857–1930) [13] а также три латышских театра: Новый Рижский театр, Интеримтеатр (с латинского „interim” – „в это время”, т.е. – временный) и Латышская опера.

Осенью 1914 года появилось предложение использовать здание Немецкого театра для спектаклей других театров. Какой-то русский предприниматель «с согласия Нового Рижского театра», обратился с таким проектом в городскую управу. Однако оказалось, что по договору здание на много лет было отдано в распоряжение Большой гильдии. Поэтому и вопрос должна была решать она. „Rīgas Avīze” («Рижская газета») полагала маловероятным осуществление этого предложения, т.к. Новый Рижский театр, по ее мнению, был «материально слишком слаб». [26] К сожалению, авторы не нашли сведений, как Большая гильдия смотрела на возможные варианты использования театрального здания и как долго она им распоряжалась.

После этого в прессе прозвучало сообщение, что здания обоих театров решили перенять Общество гарантов Рижского русского театра. На это в газете „Jaunais Vārds” («Новое слово») появился протест «латышей» против «такого непомерного аппетита руководства русского театра». Его авторы требовали отдать здание Первого городского (немецкого) театра в пользование Новому Рижскому театру вместе с Латышской оперой «до тех пор, пока город не построит и не предоставит им уже давно обещанный третий Городской театр». Латышские газеты отстаивали это предложение с помощью различных аргументов. Автор статьи в „Jaunais Vārds” считал, что латышам здание театра полагается потому, что у них не хватает соответствующих помещений, а у русских уже есть построенное городом здание. Газета же „Dzimtenes Vēstnesis” («Вестник Родины») писала, что «латышская опера почти сильнее русской». Такое утверждение местная русская и немецкая пресса встретила с иронией, а сторонники редактора газеты «Рижский Вестник» Леонида Витвицкого (1856–1919) даже обвинили латышей в шовинизме. [11]

В полемику вступил известный писатель и музыковед Всеволод Чешихин (1865–1934). Он предложил, чтобы в военное время в помещении Первого городского (немецкого) театра проводились спектакли обоих оперных трупп по формуле: 4 рабочих дня русским, 2 латышам, а воскресенья делить «по-христиански»: одно русским, другое латышам. После войны, по его мнению, в помещении могли бы работать все три оперные труппы (русская, немецкая и латышская). Порядок использования здания мог бы быть следующим: 3 дня русским, 2 немцам и 1 день латышам. Воскресенья же по очереди каждой труппе. И. Чешихин свою точку зрения основывал на идее, высказанной им в Либеральном клубе еще в 1911 году. Тогда он предлагал в городских и земских учреждениях предусмотреть 10 мест, разделив их следующим образом: «4 русским, как главной нации в государстве; 3 – национальности, которую в годы войны называть неприятно [немцам] за их прошлые достижения в культуре; 2 – местным жителям – латышам и эстонцам; а 1 оставшееся – другим нациям (евреям и т.д.), из соображений гуманности». Таким же образом предполагалось делить помещения Первого городского театра между тремя оперными труппами. [9]

Вторжение немцев на территорию Латвии в 1915 году, вызванное им беженское движение не дало осуществиться ни одному из этих замыслов. Жители Риги покидали город, прекратил работу Второй городской (русский) театр, в Петербург перебрался Новый рижский театр, эвакуировались многие актеры Рижского латышского театра. Однако оставшиеся в городе актеры продолжали работать. Одна труппа выступала в помещении Интеримтеатра, вторая, под руководством актера Карлиса Бривниекса (1854–1934) в зале «Улей». Постоянная труппа Кристапа Кошкина (1875–1931) давала представления в зале Верманского парка. [23] Кроме того, пытались работать и кружки «других актеров и дилетантов», но безуспешно. Газета „Baltija” (Балтия) в 1916 году писала, что «прошлой зимой Рига была мертвым городом. Вся общественная жизнь (за исключением обеспечения беженцев) остановилась и умерла. <...> В таком мрачном окружении работал латышский театр». [8] При этом интерес рижских зрителей, живших в прифронтовой полосе, к театру был достаточно высок. Журнал „Varavīksne” (Радуга) весной 1916 года отмечал, что «все представления хорошо посещаются, как латышами, так и другими, т.к. латыши почти единственные, организующие в Риге спектакли или концерты» [14, 111]

Помимо упомянутых трупп, действовали и «другие группы актеров и любителей». Одна из них сняла помещение Городского русского театра и устроила там представление, но, как писал автор театрального обзора, «организаторы все-таки потерпели как моральные, так и материальные убытки, так что они лишатся желания снова проводить подобные эксперименты». [8]

Вызванный войной упадок сил, экономические трудности все больше давали о себе знать. Новый сезон 25 сентября 1916 года Рижский латышский театр (Интеримтеатр) начал «без постоянного помещения» в здании Рижского городского русского театра, зал, однако, был полупустым. Корреспондент газеты „Līdums” (Подсека) констатировал, что причиной этого были «необычно высокие цены». [7]

После Февральской революции в латвийском обществе прозвучали две идеи, связанные с налаживанием театральной жизни. Первую – основать Национальный театр – высказал писатель и политик Янис Акуратерс (1876–1937), а вторую – создать Рабочий театр – писатель и литературовед Андрейс Упитс (1877–1970). Однако ни одна из них в 1917 году не была осуществлена, т.к. 21 августа 1917 года Ригу заняли германские войска. Обе идеи начали реализовывать в Валке, где в январе 1918 года в условиях существования Советской власти открыли Валкский рабочий театр, а в апреле 1918 года, уже в оккупированном немцами городе – Латышский временный национальный театр. [24; 16, 159-160]

Актеры, оставшиеся же в Риге, и борющиеся за выживание, возобновили профессиональную деятельность. В конце января 1918 года, хотя и без лучших исполнителей, произошло первое после перерыва, вызванного войной, представление латышской оперы. [10] 50-летие со времени показа первой пьесы на латышском языке Рижский латышский театр отпраздновал в помещении бывшего Второго городского (русского) театра, которое оккупационные власти отдали ему в постоянное пользование. Один из театральных критиков (О. Кроллс) в газете „Baltijas Ziņas” (Балтийские известия) писал, что после недавних споров «нужно ли и где строить латышский театр», теперь «неожиданно латыши получили свой театр после прихода немцев. Маловероятно, что у латышей даже в мирное время мог бы появиться свой театр» [15] Это помещение использовала и латышская оперная труппа. Очередное представление Рижского латышского театра прошло и 17 ноября 1918 года, накануне дня провозглашения в нем Латвийской республики. [21]

Немецкие оккупационные власти попытались восстановить и работу Первого городского (немецкого) театра. Вновь были приглашены профессионалы из Германии. Первая серьезная постановка (В. Шекспир «Ромео и Джульетта») в сезоне 1918 года прошла 29 октября, когда руководство Германии уже три недели вело переговоры о перемирии. В отзывах латышской прессы прозвучало: «Персонал новый, несыгранный <...> Зрителей было много» [17]

Поздним вечером 2 января 1919 года, накануне того, как в Ригу вошли большевистские латышские стрелки, в Первом городском (немецком) театре произошел большой пожар. Огонь появился в пристройке, в хранилище реквизита и декораций. Вызванные пожарники появились со значительной задержкой, однако им удалось закрыть железную дверь, которая отделяла пристройку от остальных помещений. Пристройка сгорела полностью, задняя стена обрушилась. Огонь долго бушевал в библиотеке театра. Зрительный зал, хотя и пострадал от жара и дыма, остался цел. Таким образом, не повторилось трагедия 1882 года, когда театр сгорел полностью, и его восстанавливали пять лет. Подозрения вызвали условия, в которых произошел пожар. В это время «персонал немецкого театра», «подданные Германии» поковали чемоданы, чтобы отправиться «домой». Выяснить ничего не удалось, но циркулировали слухи, что театр подожгли умышленно. [6]

8 февраля 1919 года декретом правительства Советской Латвии оба Рижских городских театра были национализированы и переданы в ведение Комиссариата народного образования, отдел искусства которого тогда возглавлял Андрейс Упитс. [16, 180-181] 11 февраля большевистская газета „Cīņa” (Борьба) сообщала, что в ближайшие дни «прекратятся прежние постановки» и начнет работать «рабочий театр и опера», «бывший Немецкий театр станет Первым советским латышским рабочим театром и бывший Русский городской театр Вторым рабочим театром». Драматические представления и концерты предполагалось проводить в обоих театрах, а оперы только в первом. Газета также сообщала, что уже подобрана театральная труппа «из большого числа наших лучших художников сцены». [12] Представления латышской оперы в бывшем Городском немецком театре начались уже 23 января 1919 года. На приглашение советских учреждений вернуться в Латвию отозвались

латышские драматические актеры, бежавшие в Советскую Россию и хотевшие спастись от царивших там нестерпимых условий жизни. Их первое собрание прошло 12 февраля, а премьера – пьеса Л. Паэгле (1890-1926) «Вознесение» 23 февраля [16, 181]

В бывшем здании Немецкого театра теперь собиралась публика, которую раньше нельзя было там встретить. А. Упитс был вынужден опубликовать предостережение: «Посетитель театра не должен забывать, что он не на улице или в кабаке, что его возня и шум мешают актерам и обижают остальных серьезных зрителей <..> Сознательной части зрителей самой надо помочь поддерживать порядок <..> Если это не поможет, управление театром будет вынуждено назначить дежурных, которые шумящих, свистящих, комкающих программки и им подобных, попавших в театр по недоразумению, будут выводить на улицу». [5] Вероятно, что воспитание зрителей не успело дать результат, т. к. Ригу 22 мая 1919 года заняли немецкие части под командованием Ридигера фон дер Гольца (1865–1946). Но и после этого театры, отбросив из своего названия слово «рабочие», продолжили работу. [25]

Затем последовал период борьбы латышских национальных войск с большевиками и войсками П. Бермондта (Павел Рафа(й)лович) Бэрмон(д)т-Авалов, 1877–1973(?)). Во время обстрелов Риги бермонтовцами пострадало здание Первого городского (немецкого) театра (в него попало 8 снарядов). Однако уже к концу ноября 1919 года «все повреждения были устранены так, что уже не мешали творческому процессу». Театр после вынужденного полуторамесячного простоя возобновил свою деятельность, но уже как «государственная опера» [20] и получил название Латвийской Национальной оперы.

В сентябре Театральный совет Министерство образования Латвийской Республики решил основать латвийский национальный театр [16, 182], что было сделано решением руководителя отдела писателей и театра Янисом Акуратерсом 23 сентября 1919 года. [4] Предполагалось, что театр каждую неделю будет давать пять представлений, «причем организованных так, чтобы они не совпадали с оперными спектаклями». [20] Новый сезон должен был открыться 29 ноября в помещении бывшего Второго городского (русского) театра постановкой «Zeltazirgs» («Золотой конь») Райниса (1865–1929). В связи с этим газета „Baltijas Vēstnesis” (Балтийские Вестник) писала: «Только сейчас, когда театр получил приличные помещения, которых раньше не хватало, когда государство благосклонно выделяет средства, у латышского театра будет возможность вложить все силы в творческую художественную работу...». [19] Однако первым представлением, ознаменовавшим начало работы Национального театра, стал показ пьесы Рудольфа Блауманиса (1863–1908) „Ugunī” (В огне) 30 ноября 1919 года. [21]

Изложенные факты дают возможность сделать вывод, что в 1914–1918 годах разные власти не обращали должного внимания на использование зданий рижских городских театров. Национальные правительства Латвии, как демократической республики, так и советской, оба здания хотели использовать в соответствии со своими взглядами на задачи искусства. Одно замыкалось на поддержке национального, второе классового искусства. С политической победой демократической Латвийской Республики и в искусстве победила национальная идея.

В результате всех событий 1914–1920 годов в Риге по сравнению с 1913 годом существенно уменьшилось число немецких и русских жителей, таким образом, и численность потенциальных зрителей этих национальных театров. В 1920 году в Риге осталось только 166 500 жителей, из которых 52,1% латышей, 16,8% немцев, 6,9% русских (общие данные о русских, белорусах и украинцах). В литературе встречаются и другие данные. [3] И хотя в абсолютных числах количество латышей тоже снизилось, но они теперь были в большинстве. Здания рижских городских театров, фактически оставшиеся без своих предыдущих хозяев, перешли в руки тех претендентов (художников сцены и зрителей), которые и после войны остались на прежнем месте жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартеле, Т. Открытие Второго городского (русского) театра в Риге. / Т. Бартеле // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: Шестые международные Михоэлсовские чтения. Москва, 2010. – С. 193-203.
2. Шалда, В. Латышская печать о рижском Городском (немецком) театре в конце XIX века. / В. Шалда // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: Шестые международные Михоэлсовские чтения. Москва, 2010. – С. 244-253.
3. Федотов А.Н. Национальный состав населения Латвии за 110 лет в зеркале статистики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/russkie-v-latvii-sbornik/rus-v-latvii-1-fedotov.html> – Дата доступа: 20.06.2019.
4. Akuraters J. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://memorialiemuzeji.lv/personibas-ru/janis-akuraters/?lang=ru> – Дата доступа: 29.06.2019.
5. A.U. Strādnieku Teātra apmekletājiem / A.U. // Cīņa. – 1919. – 4.maijs. – 3.-4. lpp.
6. –app. – Rīgas Pilsētas Pirmajā (vācu) teātri... / –app. // Baltijas Ziņas. – 1919. – 3.janv. – 3.lpp.
7. –atis Rīgas Latviešu Teatrs: / –atis // Lūdums. – 1916. – 28.sept. (8.okt.) – 2.lpp.
8. Bērziņš, A. Latviešu teatrs pēdējā kara gadā. / A. Bērziņš // Baltija. – 1916 – 14.jūnijs. – 1.-2.lpp.
9. Češiņš, V. Rīgas pilsētas vācu teātra lieta... / V. Češiņš // Jaunākās Ziņas. – 1915. – 2.apr. – 2.lpp.
10. Drm. Latviešu teatrs. / Drm. // Rīgas Latviešu Avīze. – 1918. – 26.janvārī. Pielikums.
11. E-rs. Latvieši un pils. vācu teātra ēka. / E-rs. // Jaunais Vārds. – 1915. – 4. martā. – 2.-3.lpp.
12. J. Strādnieku Teātris / J. // Cīņa. – 1919. – 11.febr. – 3. lpp.
13. K.F. Teatrs kara laikā. / K.F. // Skatuve un dzīve. – 1914. – 173.–176.lpp.
14. Krolls, O. Rīgas latviešu teātri. / O. Krolls // Varavīksne. – 1916. – 9. aprīlis. 111.lpp.
15. Krolls, O. Rīgas Latviešu Teātri / O. Krolls // Baltijas Ziņas. – 1918. – 4. jūnijs. – 3.lpp.

16. Kundziņš, K. Latviešu teātra vēsture. / K. Kundziņš. – Rīga: Liesma, 1972. – 448 lpp.
17. L.-Kr. Rīgas 1 Pilsētas Teātra (vācu)... / L.-Kr. // Baltijas Ziņas. – 1918. – 30.oktobris. – 3.lpp.
18. Latviešu pilsētas teātra lietas: // Dzimtenes Vēstnesis. – 1914. – 18.jūn. – 3.lpp.
19. Latvijas nacionālā opera... // Baltijas Vēstnesis. – 1919. – 25 nov. – 3.lpp.
20. Latvijas Nacionālā Opera... // Brīvā Zeme. – 1919. – 26.nov. – 6.lpp.
21. Novus. Mākslas sezona sākums. / Novus // Jaunākas Ziņas. – 1919. – 1. dec. 2.lpp.
22. Rīgas iedzīvotāju sastavs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.russkije.lv/lv/lib/read/the-population-of-riga.html>– Дата доступа: 15.06.2019.
23. Rīgas vēstules // Strādnieks. – 1916. – 25.marts – 1. lpp.
24. Rozits, P. Latviešu Pagaidu Nacionāls Teatrs / P. Rozitis... // Līdums. – 1918. – 23. jūn. – 2.-3. lpp.
25. S. Rīgas latviešu pilsētas teātris... / S. // Baltijas Vēstnesis. – 1919. – 21 jūn. – 3.lpp.
26. Vācu pilsētas teātra namu jautājums. // Rīgas Avīze. – 1914. – 9(22) septembris. – 2.lpp.
27. Volfarte, K. Latviešu Rīga. / K. Volfarte // Katram bija sava Rīga. Izdevniecība AGB. Rīga, 2004. – 295 lpp.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПАРКИ ОТДЫХА СССР В ВИДОВЫХ ОТКРЫТКАХ 1930–1950-х ГГ.

Баранова Е.В. (г. Калининград, Россия)

Центральные парки культуры и отдыха занимали особое место в советской городской культуре. Идеологически парк должен был выражать идеи гармоничного пространства, идеального места, в котором человек находится в единстве с природой, миром духовных ценностей и идеалов, с другими людьми и с самим собой [6, с. 83]. Парки отдыха появились в СССР в конце 20-х гг. и выражали, прежде всего, советские идеалы будущего коммунистического мира и общества.

Развитие центральных парков нашло свое отражение в видовых открытках. Документальные открытки города являются ценным массовым источником, дающим представление о градостроительстве и планировке города, его улицах, застройке, отдельных памятниках, общественных событиях и торжествах. Определенно, что такого рода изображения лишь отчасти можно назвать документальными. Работа фотографов и ретушеров безусловно была детерминирована не только представлениями об эстетике городских видов, но и политическими установками на создание процветающего советского города. В ракурсе данного исследования понимание этого важно не только в историко-культурном смысле, но в смысле воздействия «облагороженных» образов на «субъективное» восприятие действительности историческими акторами. Концептуально это означает, что подобное восприятие представляет собой не менее действенную силу, чем «объективные» процессы и структуры [5, с. 3].

В 1928 г. организация досуга трудящихся была возведена в ранг одной из самых важных государственных задач. Было решено создать в городах СССР комплексные центры, где можно было бы, помимо спортивно-развлекательных мероприятий, проводить среди трудящихся культурно-просветительскую и политико-воспитательную работу. Первым таким центром было решено сделать наиболее людное место в центре Москвы, у Голицынского пруда рядом с Нескучным садом и 12 августа 1928 г. открылся первый в Советском Союзе парк культуры и отдыха [3, с. 30-35].

Парк Горького стал значимым объектом не только для москвичей, но и для всех жителей Советского союза, что нашло свое отражение в многочисленных видовых открытках, которые издавались центральными издательствами «Изогиз» и «Советский художник». Тиражность таких открыток составляла 100 – 130 тыс. экземпляров. Помимо непосредственно документальных, встречаются и отрисованные художниками фотографии. На всех видовых открытках запечатлен летний период функционирования парков, чтобы наиболее ярко отразить атмосферу выходного праздничного дня: разнообразие зеленых насаждений, многочисленные фонтаны, праздничные наряды людей. Стоит отметить, что в основном на открытках мы видим одни и те же объекты: центральный вход, розарий, набережная, зона фонтанов.

Успешный опыт работы ЦПКиО в Москве стал основанием для его трансляции по всему Советскому Союзу. Подобные парки культуры и отдыха были построены во всех крупных городах страны. Созданная система парков обеспечивала отдых миллионов граждан в СССР. Программа работы парков предполагала активное участие в ней большинства предприятий города как в качестве организаторов отдыха (городские театры, цирк, кинотеатры, спортивные организации, книжные издательства и др.), так и потребителей (отдых производственных коллективов в парке, профессиональные праздники, централизованная сдача норм) [6, с. 85].

Уже к 1975 г. в СССР действовал 1181 парк культуры и отдыха. Крупнейшие парки культуры и отдыха были: центральные парки – им. С. М. Кирова в Ленинграде, им. М. Горького в Казани, им. В. В. Маяковского в Свердловске, им. М. Горького в Майкопе, им. М. Горького в Виннице и др. Почти сразу, как свидетельство и туристической значимости парков они стали появляться и в серийных видовых открытках, как одни из значимых городских объектов наряду с архитектурными достопримечательностями. Такие серии выпускались сотнями тысяч экземпляров и продавались во всех городах Советского союза. Наиболее известными издательствами являлись: «Изогиз», «Искусство», «Ленфотохудожник», которые выпускали видовые открытки многотысячными тиражами.